

произносит обетования.

Если Бог отпадет от Своего Слова, Своей истины, то Он отпадет от Своего Божества и Богом не будет, ибо Он есть Его Слово, Его истина. — Слово же Его таково, что наше горе должно радостью стать⁹⁰⁵. Подлинно, если бы я знал наверное, что все мои камни должны в золото превратиться, то чем больше я тогда имел бы крупных камней, тем больше мне это было бы по сердцу. Да, я просил бы камней и, коль смог, получал бы такие, которые велики и которых суть много; чем больше было бы их и чем крупнее они, тем были бы они мне дороже. Так, несомненно, изрядно утешится человек в любом своем горе.

Но есть и другое, подобное этому: никакой сосуд в себе не может иметь питье двоякого рода. Если должен он вино содержать, воду по необходимости следует вылить; сосуду подобает быть пустым и свободным. Поэтому, если ты должен воспринять Божественную радость и Бога, тебе надлежит непременно творения выплеснуть. Святой Августин говорит: «Вылей то, чем ты наполнен. Научись не любить, чтобы научиться любить. Уйди от себя, дабы тебе возвратиться»⁹⁰⁶. Коротко говоря, все, что должно получать и быть восприимчивым, то должно и обязано пребывать порожним. Учителя говорят: если бы глаз имел внутри себя какой-нибудь цвет, то не увидел бы он, когда он взирает, ни того цвета, который в нем есть, ни того, которого нет в нем; но поскольку он лишен всякого цвета, постольку видит он все цвета⁹⁰⁷. У стены есть цвет; поэтому она ни своего цвета не знает, ни цвета какого-либо другого, и не имеет наслаждения от цвета, — не больше от золотого или лазурного, чем от цвета угля. Глаз его не имеет и все же воистину имеет его, ибо он его узнает с весельем, наслаждением и радостью. И чем совершенней и чище силы души, тем совершенней и полней восприимлют они, что восприимлют, и тем полней они обретают и обильней имеют отраду и больше становятся едины с тем, что получают, — настолько, что высшая сила души, которая обнажена от всех вещей и имеет с ничто нечто общее, находит не меньше, чем Самого Бога во всей глубине и полноте [Его] бытия. И учителя утверждают, что с этим единством и истечением и блаженством ничто не может сравниться в радости и наслаждении⁹⁰⁸. Потому-то и говорит наш Господь весьма примечательно: «Блаженны нищие в духе». Нищ тот, у кого ничего нет. «Нищий в духе» значит: как глаз беден и обнажен от цвета и ко всем цветам восприимчив, так и тот духом беден, кто восприимчив ко всякому духу, а дух всех духов есть Бог. Плод духа есть любовь, радость и мир. Ничего-не-иметь, нагим-, нищим- и пустым пребывать преображает природу; пустота поднимает воду вверх по горе и совершает иные многие чудеса, о которых сейчас не следует говорить.

Поэтому, если хочешь в Боге иметь и узнать совершенную усладу и радость, — потщись, дабы освободиться тебе от всяких творений, от всякой услады от твари; ибо, воистину, куда тварь тебя радует и радовать может, тебе никогда не узнать подлинной радости. Если ничто, за исключением Бога, тебя не может обрадовать, то тебя, воистину, порадует Бог, а с Ним и в Нем все, что блаженством является. Если тебя радует то, что не есть Бог, то ни здесь, ни там ты не получишь отрады. Но если тебя не радует тварь и она тебе не по вкусу, то найдешь ты отраду как здесь, так и там.

Захоти человек и будь в силах сделать кубок совершенно пустым, и порожним хранить от всего, что [его] может заполнить, и от воздуха тоже, тогда кубок, без сомнения, всю свою природу оставит и позабудет, и пустота вознесет его до небес. Вот так обнаженность, бедность и свобода от твари душу к Богу возводит. В высоту также возносит подобие и жара. Подобие вручит тебя в Божестве Сыну, жар и любовь — Духу Святому. Подобие во всяких вещах, но особенно и в первую очередь в природе Божественной, есть рождение Единого, а